

■ Академики

Александр Сукало: «Педиатров лучше всего "тестируют" на профпригодность дети»

(Окончание.
Начало в № 15
от 13 апреля.)

ТЯЖКИЙ КРЕСТ ОТЛИЧНИКА

Вы, Александр Васильевич, отличник до мозга костей. Экстерном сдали экзамены по общеобразовательным предметам, едва начав учиться в медучилище. В мединституте получали именную стипендию. Психологи говорят, что такие люди стремятся делать все и всегда исключительно хорошо, поэтому нередко излишне требовательны к себе и другим. Да, я перфекционист. До сих пор страдаю, если что-то удастся не так, как хочется. Стараюсь эмоции не выплескивать, но грызу себя долго.

Неужели никогда не ошибались в диагностике или лечении? Сказать, что такого не было, значит соврать. Неоднократно пытался оценить свои клинические выводы и назначения постфактум. Как любой исследователь, вел архив, который передал ученикам. Вроде как грубых просчетов не было, но с изменением методов и подходов видел, что кое-что сегодня сделал бы по-другому.

Был случай, когда мы только начали заниматься иммунотерапией, у одного пациента возникло заболевание крови. Не исключено, что именно назначение иммунных препаратов это спровоцировало. Но, возможно, причины были совсем иные. Для развития такого недуга должно сойтись много факторов.

А приходилось ли нарушать установленные в клинической практике правила или инструкции? (Задумывается. — Прим. автора.) Один раз за более чем 40 лет врачебной деятельности. Это был душевный порыв. Как-то в пятницу, уходя из клиники, решил на всякий пожарный осмотреть мальчишку с системной красной волчанкой. Эту патологию лечат кортикостероидами. Вижу — пацан белый как бумага. Срочно посылаю на фиброгастрокопию. На фоне интенсивной гормональной терапии нередко развиваются острые язвы желудка. Точно! Две язвы, расположенные друг напротив друга, к тому же кровоточащие.

В таких случаях лучшее средство для остановки кровотечения — переливание свежей крови. У меня с мальчишкой одна группа. По правилам перед процедурой надо пройти тестирование крови (на ВИЧ, сифилис, гепатиты). Но на носу выходные, откладывать процедуру рискованно, и я точно знаю, что инфекций у меня нет. Если использовать заготовленную кровь, в которой есть консерванты, то на эффект сложно рассчитывать. Поэтому начинаем переливание... Потом анализы, конечно, сдал — тесты отрицательные, но за нарушение инструкции получил по шапке.

Мальчик поправился? Да. После этого называл меня братаном.

ПЯТЬ ВЫДАЮЩИХСЯ ДОКТОРОВ ИЛИ ОДИН ПОСТОЯННЫЙ?

Ваш учитель — известный белорусский педиатр Иван Усов. Есть ли совет, которым вы сами пользовались всегда и который до сих пор не устарел? Главной моей заповедью стали слова Ивана Нестеровича: «Врачебное мастерство состоит не в том, чтобы назначить таблетку, а в том, чтобы ее не назначить». Этот человек советов в лоб не давал, учил ненавязчиво, по ситуации. Как-то меня, еще студента, взял с собой на обход больных. Пришли в палату. Учитель поздоровался с ребятами, потоптался минуты две — и на выход. Затем приходим еще раз — то же самое. В третий раз я не выдержал: «Зачем туда без дела ходите?» В ответ услышал: «А я к пациентам принимаюсь».

Я сам потом всегда так делал и своим ученикам рекомендую — надо давать возможность больным детям привыкнуть к доктору.

Неужели это так важно? Появление чужого человека (а им является даже самый общительный и доброжелательный врач!) для больного ребенка — сильный стресс. Надо помочь ему почувствовать себя в своей тарелке. Правда, во время консультаций этому нередко препятствуют... родители. Резко одергивают ребенка: сядь, молчи,

никуда не лезь. В таких случаях я предлагаю им побеседовать со мной, а малыша — «погулять» по кабинету, посмотреть игрушки. А когда он освоится, взрослых прошу помолчать, а сам общаюсь с ребенком.

Если соблюдать такую последовательность — и анамнез будет полнее, и больше шансов на успех диагностики.

Но для участкового терапевта столько времени потратить на общение — роскошь. К сожалению. Главное — надо стараться, чтобы у ребенка был один доктор, пусть и не самый выдающийся! Иногда смотришь, сколько врачей проконсультировало малыша, и приходишь в ужас. Родителям говорю, может, и грубовато, но метко: «Если у жигулей один водитель — автомобиль как минимум десять лет прослужит. А если отдать его в таксопарк трем разным водителям — через два года от машины рожки да ножки останутся».

Допустим, нет эффекта от лечения... Нередко отсутствие эффекта — плод воображения и результат необоснованных страхов современных мам, недостатка знаний, как функционирует детский организм. Родительницы сильно переживают и, как правило, хотят, чтобы сын или дочь съели таблетку и на два года набрались здоровья. Но так не бывает! Многие ли мамы,

■ Академики

как вы думаете, знают, что клиническая ремиссия и биологическое выздоровление — разные вещи?

Предполагаю, что немногие. Возьмем воспаление легких. Пролечили малыша в стационаре. Вначале внутривенно вводили антибиотик, затем перорально. Спустя 10–12 дней нормализовалась температура, исчезли хрипы. Рентгенологическая картина стала лучше, анализы крови тоже. Ребенка выписали. Он здоров? Нет! Он вышел в клиническую ремиссию. А для того, чтобы его пострадавшее легкое стало функционировать так, как до болезни, надо минимум 2–3 месяца.

Родители тревожатся: вяленький какой-то... И тянут малыша к другому доктору на консультацию!

Еще и вывод делают: плохие врачи и плохая медицина. Да наша медицина одна из лучших в мире! Я вам говорю как специалист, который много ездил по детским клиникам США, Германии, Японии. Во многих странах с передовым здравоохранением ребенка начинают наблюдать еще до того, как он родится, то есть внутриутробно, потом ставят на учет, но нигде в мире нет такого понятия, как патронаж новорожденного, а в Беларуси это само собой разумеющееся!

Наша сильная сторона — доступность высокотехнологичной помощи. Внедрение диализа и пересадки почки позволяет сохранить сотни детских жизней. У меня наберется с десяток пациентов, которые уже успели собственных детей родить после пересадки! А стоимость только диализа для одного больного в год — около 20 тысяч долларов США. Вот вам и «плохая медицина»...

А очереди на Западе есть? Очереди есть везде, где система здравоохранения государственная. Но что интересно — отношение в разных странах к этому явлению неодинаковое! Я был поражен,

когда увидел в японских клиниках родителей с детьми, спокойно ожидающих в коридоре. Никто не возмущается, а тем более не скандалит! Получив консультацию, мамы выходят из кабинета доктора в полупоклоне. Верхом неуважения считается повернуться к врачу спиной. Менталитет!

ВО ГЛАВЕ КОЛЛЕКТИВА ПЕДИАТРОВ ДОЛЖЕН БЫТЬ МУЖЧИНА

Вы воспитали несколько поколений педиатров — на что в первую очередь следует их проверять? На умение общаться с детьми. Мой фирменный тест — прошу поиграть с пациентом. Бывает, студент медвуза с виду интеллигентен, вежлив, а как приходится общаться с малышом — цепенеет. Другой же с виду угрюм, а с ребенком в два счета общий язык находит.

Детей (особенно если им от 4 до 8 лет) обмануть невозможно. Они остро чувствуют настрой взрослого, его энергетику. Если ребенок с врачом играет, значит, он безоговорочно принял его в свою команду. И тогда можно рассчитывать на доверие малыша и его мамы.

Почему в педиатрии мало представителей сильного пола? Все же идеальный педиатр — женщина. Она по своей природе — мать, а значит, добрее и мягче. Тем не менее во главе детского медучреждения или его подразделения должен быть мужчина!

Может, вы полагаете, что и медицинская наука — сугубо мужское дело? Не могу этого утверждать. В составе отделения медицинских наук НАН Беларуси два педиатра: я и член-корреспондент, директор РНПЦ детской онкологии и иммунологии Ольга Алейникова. Так что гендерное равенство детских врачей в науке соблюдено.

Но согласитесь, что мужчина может себе позволить полностью

сосредоточиться на науке. А женщине надо еще домашний очаг поддерживать, ведь она жена, мать и хозяйка. Посвятить себя целиком исследовательской деятельности представительница прекрасного пола сможет только тогда, когда добьется, чтобы мужчина заменил ее на кухне.

ОТЕЦ-ГЕРОЙ

Есть ли в вашей профессиональной биографии что-то, о чем сожалеете? Сожалел, что не стал хирургом. В то время, когда надо было определяться со специализацией, использовали для обработки рук хозяйственное мыло, а у меня на него развился контактный дерматит. Сейчас уже не сожалею.

Трое ваших детей — Александр, Елена и Светлана — трудятся в системе здравоохранения, младший Иван — студент-медик! Вы перевыполнили план по профессиональной преемственности! Неужели настаивали, чтобы дети поступали в медвуз? Я советовал, но не навязывал. Они росли в медицинской семье, и у них сложилось объективное представление, чем является эта работа. Убежден, что в случае с выбором профессии не ребенку надо прислушиваться к родителям, а родители должны слушать детей.

НЕ МОЖЕШЬ — НЕ ОБЕЩАЙ

Что для вас самое главное в жизни? Когда был молод, больше всего ценил дружбу. Стремился получить от жизни максимум удовольствия. Теперь считаю, что важнее всего оставаться самим собой в любой ситуации, не носить масок, не притворяться и при этом чувствовать, что тебя понимают.

Самые лучшие человеческие качества — честность и исполнительность. Сказал — сделал.

Не можешь — не обещай. Сам этому принципу следую и от других требую.

А если не выполняют? Вычеркиваю таких людей из своей жизни. В деле лечения детей, особенно с тяжелой патологией, на них рассчитывать нельзя. Пустословие обходится слишком дорого.

Вы Рыба по гороскопу. Предпочитаете плыть по течению? Пока плыл только против течения. А дальше посмотрим. (Смеется. — Прим. автора.) Большую поддержку мне оказали мои учителя-педиатры Иван Усов и Зинаида Станкевич.

Позволяли ли вы себе когда-нибудь заплакать? Конечно. Когда потерял мать. Мне было 28 лет. Слезы — обычное проявление эмоциональной реакции. На это и женщина, и мужчина имеют право.

Даже на работе? Да вы что! В больнице надо зубы сжать и вперед! Если педиатры станут опускать руки — дети будут умирать. Хотя несостоятельность в профессии — самый веский повод для рыданий!

Какое самое счастливое событие в жизни? Если мерилom счастья считать чувство радости, которое сопровождало какое-то событие, то для меня это окончание мединститута и получение диплома. На первый взгляд рядовая дата, но эмоции были очень яркие, незабываемые.

Самое комфортное место на земле? Моя дача.

Говорят, что вы — душа компании: знаете много анекдотов и умеете их так рассказывать, что все надрывают животы, красиво поете. Какая ваша любимая песня? «Мой плот» Юрия Лозы. Иногда кажется, что она про меня.

Елена Клещенок, «МВ». Фото автора.

Из уст учеников

Александра Сукало коллеги называют ходячей рекламной специальностью. В детском врачевании ему удалось привлечь многих. В основном будущих учеников выбирает сам и за достойных готов бороться.

«**Сергей Байко**, доцент 1-й кафедры детских болезней БГМУ, кандидат мед. наук:

— Оканчивая лечебно-профилактический факультет, я не планировал становиться педиатром. Но сдавал Александру Васильевичу экзамен. Он мне за ответ поставил пять с плюсом и сказал: «Очень хочу видеть вас в клинической ординатуре. Если согласитесь, сделаю все для того, чтобы вы остались на кафедре».

Александр Васильевич — настоящий стратег. Как игрок в шахматы, предвидит на два хода вперед и знает, что надо сделать для развития детской нефрологии. Все это легко проследить по истории

Наставник и ученик: Александр Сукало и Сергей Байко на обходе.

Республиканского центра детской нефрологии и заместительной почечной терапии. Благодаря профессору он стал ведущим лечебным учреждением на постсоветском пространстве и одним из лучших в Европе.

У Александра Васильевича очень красивый почерк. На мой взгляд, это признак талантливых

людей с собственным авторским стилем. Обладая огромными знаниями, профессор умеет рассказывать живо, просто и интересно. Экспериментатор, не боится сложностей, не ходит проторенными тропами, полагается на развитое профессиональное чутье. Ну, а еще он мудрый человек.

«**Инна Козыро**, доцент 1-й кафедры детских болезней БГМУ, кандидат мед. наук:

— Я была студенткой лечпрофа МГМИ, когда моя однокурсница, которая работала процедурной сестрой в реанимации 2-й ГКБ, сказала: «Представляешь, у нас есть один такой классный профессор! Работает с утра и до ночи. Занимается и наукой, и практикой. Юморной, общительный. Вот бы тебе попасть к нему учиться!»

Я тогда была на распутье — идти в терапию или педиатрию. Встреча с Александром Васильевичем определила все. Он мне заявил: «Какие тут могут быть сомнения! Что может быть лучше работы с маленькими детьми! Вы работаете с человеком, которому достаточно чуть-чуть помочь, а он вам такую отдачу выдаст — и выражением лица, и самочувствием, и доброй памятью!»

Эти слова я запомнила на всю жизнь.